

### 3.Канапацкая (Беларусь, г. Минск)

#### Особенности формирования этнорелигиозной идентичности белорусских татар

Последнюю из трех мировых религий – ислам традиционно исповедуют 27 народов Беларуси\*. Около половины белорусских мусульман составляют татары – белорусские, а также волго-уральские, сибирские и крымские.[1, 16-18, 214, 215] Предки современных татар – булгары в 922 г. приняли от арабов мусульманскую веру. Эти мусульмане стали составной частью татарского народа.

Татары, кроме небольшой этнической группы – крещеных татар являются мусульманами-суннитами. Имея тысячелетнюю историю функционирования среди татар, ислам сыграл огромную роль в формировании и развитии татарской общности в Беларуси.

Во время монголо-татарского нашествия территория современной Беларуси была охвачена пожаром войны. Завоеватели не были людьми единой веры. Среди них были язычники (шаманисты), христиане (ариане), а в войске хана Батыея и мусульмане. Войско хана Батыея на территории Беларуси никогда не пыталось распространить свою веру среди христиан. В конце XIV в. все татары (кроме алтайских – К.З.) приняли ислам.[2, 8]

В Великом княжестве Литовском татары называли себя мусульманами: *мусюльмане*, *мусюльманки* (от персид. *mäsälman*, в турецко-османском произношении *müslüman*, *müsülman*, что от араб. *muslim* – поданный воле Бога). Прежде татары называли свое вероисповедание верой *бисурманской*, а себя – *бисурманами*\*.[3, 199] В актах и документах белорусских татар XVII в. неоднократно встречается подобное определение, например, "по нашему бесюрмянскому обряду", "у вере бесурмянской татарской будучи" и т.п.[4, 313, 317-318] "Однако", - как отмечает польский историк С. Кричинский –

\* Согласно данным исламской лиги Ислам исповедуют более чем 1 млрд. верующих

\* от слова *mäsälman* (чередование м:б довольно часто встречается в тюркских наречиях).

"впоследствии они перестали употреблять это название с тех пор, как после войн с турками слово "бисурман" (басурман) приобрело в устах христиан оттенок пренебрежительного прозвища, и сегодня татары никогда так друг друга не зовут".[3, 199]

Белорусские татары исповедуют ислам суннитского толка (по-арабски *суна* – обычай, синоним термина *хадис* – предание о Мухаммеде).[5, 83-124] Подтверждение тому находим в письме султана Мурада III к Сигизмунду III, которое написано в 1591 г.[6, 91] Сунниты считают законными сподвижниками Мухаммеда четырех первых халифов – Абу-Бакра, Омара, Усмана и Али, признают действительность шести сводов хадисов (аль-Бухари, Муслима, ат-Термизи, Абу Давуда, ан-Насаи, ибн Маджи). Учение суннитов имеет четыре школы (*мазхабы*) – маликитскую, ханафитскую, ханбалитскую, шафиитскую. Татары придерживаются ханафитского мазхаба – школы имама Абу Ханифы (умер в 767 г. – К.З.)\*.

Белорусские татары, проживая на землях Великого княжества Литовского, активно воспринимали элементы религиозного культа местного населения. Согласно исследователям М. Ленсу и М. Мамаразакову: "На религиозное сознание в условиях татарской диаспоры оказало значительное влияние христианство, главным образом его бытовые традиции и обряды, пережитки в нем элементов язычества".[7, 224] В качестве примера они приводят книгу П. Боравского и А. Дубинского, в которой сообщается, что в некоторых общинах белорусских татар придерживались старого культового обычая - молитвы о дожде, "как это практиковалось у христиан". "Но здесь", - отмечают польские исследователи – "включался национально-религиозный элемент: в жертву приносился черный баран. Это действие осуществлялось обычно на берегу реки совместно с христианами, но сама молитва у татар совершалась отдельно".[7, 224; 8, 189] Действительно, соседство с христианами не могло не оказать влияния на религиозные обряды татар, но все же

---

\* Сунниты составляют большинство мусульманского населения всех стран мусульманского мира, кроме Ирана и Ирака, где они уступают по численности шиитам. К суннитам относится большая часть мусульманских стран Содружества.

каноническое право (*шариат*), державшееся на пяти основных "столпах" (*рукн*) ислама, оставалось нерушимым.

Согласно заповедям священной книги мусульман Корана, каждый мусульманин обязан выполнять эти обязательные предписания ислама, составляющие основы мусульманского образа жизни: веры, молитвы, милосердия к беднякам (*закят*), поста и, если есть возможность, паломничества в Мекку.

Основополагающая догма мусульманской религии заключается в формуле: "нет Бога кроме Аллаха и Мухаммед его посланник" (т.н. "Шахада" – "La ilaha illa-I-Lahu wa Muhammad rasul-I-Lahi" – К.3.). Господь Бог сотворил небо и землю, и все, что существует. Он всемогущ и ясновидящ, ничто не укроется перед его оком. Невозможно избежать его справедливого суда: "Пан Бог не теля – бачить крутеля"\*. Господь Бог ниспослал пророку Мухаммеду через ангела Гавриила святую книгу Коран (у белорусских татар звучит *Куран*\* – К.3.); который провозгласил истинную религию. Коран является главным источником знаний веры и жизни любого мусульманина. С. Кричинский пишет: "Литовские татары глубоко почитают Коран как святую книгу. Даже ребенок никогда не держит его ниже пояса, целует его обложку и т.д. Рукописные Кораны и хамаилы носили тщательно завернутыми в холщовые полотенца".[3, 204]

Исследователи письменного наследия белорусских татар отмечают, что основное место в письменных источниках занимает "кораническая доктрина ислама", которой подчинено все повествование и которая является связующим звеном всех историй, наставлений и поучений.[9, 169] Так, на страницах самых ранних из известных науке славяноязычных арабскоалфавитных рукописей, датированных серединой XVII в. находим утверждение единобожия, с которого начинаются повествования во всех этих рукописях: "першайа пана бога

---

\* Пословица, сложенная татарами из Слонима.

\* Слово "коран" (*куран*) образовано от глагола *караа* (читать, декламировать), но, не исключено, что имеет некоторое отношение к сирийскому слову "кериана" (чтение), которое использовалось в сирийской церкви при изучении Священного писания. В самом Коране это слово не используется для названия книги в целом, а только как обозначение отдельных откровений или божественного откровения в целом.[13, 763]

визнавати одним богом иншого бога нит" (китаб 1446, 58a1,2); "пана бога йединого визновати и пророке и посла божего" (китаб 1446, 62b12, 13); " а то пак аного светние господар бог миластивий и над осподарами осподар адин" (полукитаб 893, 8a11,12).[9, 170]

Убеждение единобожия лежит в основе веры: в ангелов (особенно Джабраила, ангела откровения – К.З.), в книги откровения (Коран и священные книги иудейско-христианского откровения, описанные в Коране – К.З.), в пророков и в Судный день. Согласно мусульманской религии, душа человека бессмертна. После смерти умерший должен быть готов дать ответ на вопросы о вере и поступках, которые зададут ему ангелы. Поэтому татарин старательно учил наизусть так называемые *шарты* (арабск.) – записи сделанные преимущественно по-белорусски, но в арабско-турецкой транскрипции; они касались загробной жизни и содержали ответы на вопросы, которые будут заданы умершим на том свете, религиозные пословицы и т.д.[10] Правоверный мусульманин после смерти попадает в рай (*фирдеус* – от перс.), а грешника в загробной жизни ожидают адские муки. Небеса состоят из семи кругов, столько же кругов и в аду. Спаси душу можно молитвой и добрыми деяниями. Накануне конца света, "когда турок проспит свой утренний намаз (молитву), среди людей появится Даджал – существо, соответствующее христианскому Антихристу.[11, 94] Всему должен наступить конец. В день Страшного Суда на глас трубы архангела Израфила умершие восстанут, и окончательно произойдет "отделение людей рая от людей ада".[3, 200]

Вторым столпом мусульманской веры литовских татар является ежедневный молитвенный цикл (*ас-Салят*) из пяти обязательных молитв, которые читаются ранним утром, в полдень, во второй половине дня, после захода солнца и с наступлением ночи. Во время молитвы читаются молитвенные формулы и несколько *аятов* (стихов из Корана) или целых *сур* (разделов Корана). Все молитвенные формулы должны звучать на арабском языке, языке Корана. Поэтому необходимым условием мусульманской религии является умение читать Коран. "Религиозное воспитание в татарской семье, -

отмечает С. Кричинский, - начиналось с обучения чтению Корана". "Однако, - замечает исследователь, - учителя ограничивались только обучением детей правильному произношению и пению арабских стихов святой книги. Самого арабского языка литовские татары не понимали, он был не понятен даже их священникам (муллам, имамам) и учителям. Оригинальный текст Корана литовские татары понимали с помощью переводов на доступных языках (белорусском, польском или русском), имеющих в их литургических книгах. Они знали наизусть много сур Корана, которые пели во время богослужения или омовения".[3, 203]

Белорусские татары молились обычно дома, в мечети, иногда на *мизаре* (мусульманское кладбище – К.З.) после предварительных ритуальных омовений. Большое омовение называлось *гусель* (от арабск. *gusl*), малое – *абдес* (от перс. *abdest*). С омовениями были связаны определенные поверья. Так, после исполнения абдеса нельзя было смотреть в зеркало, иначе омовение утратит свое действие (распространено в Сорок-Татарах, Клецке – К.З.).[3, 204]

В исламе нет иерархии среди священнослужителей. Молебен обычно проводит хорошо эрудированный человек, который глубоко знает Коран. Он выбирается верующими. Рекомендуется читать молитву коллективно в мечети. Совместная молитва, согласно *хадису* (высказыванию) пророка Мухаммеда, в 27 раз лучше, чем индивидуальная.[12, 96]

Белорусские татары согласно с Кораном считают одной из главных обязанностей мусульманина выплату *закята*. Слово "закят" означает "очищение", "духовный рост". Белорусские татары верят, что все принадлежит Богу, и что он даровал людям свои богатства. Имущество людей очищается, когда они раздают часть его тем, кто нуждается, и богатство людей также растет, как растут деревья, когда их подрежут.[12, 97] В Коране сказано: "И раздавайте на пути Аллаха..." (сура 2, аят 195). "Те, кто раздают свое имущество на пути Аллаха, подобны зернышку, с которого выросло сем колосье, а в каждом колосе сто зерен" (сура 2, аят 261). На страницах рукописи белорусских татар сер. XVII в. встречаем предписания о

необходимости подавать милостыню для бедных: "серотем седоку дай" (китаб 1446, 4666).[9, 171]

Каждый мусульманин и мусульманка определяют размер своего закята индивидуально. Обычно это составляет ежегодно 2,5 % от всего дохода.

Набожный человек может раздать сколько захочет милостыни в качестве *садоги*. Рекомендуется делать это тайно. Хотя слово "садога" часто переводится как "добровольное пожертвование" (милостыня, милосердие), оно имеет более широкое значение и может объясняться как "доброе дело".[12, 97] Белорусские татары зачастую жертвовали на религиозные цели: отдавали в пользу своей общины значительные денежные средства, а также земли или огороды. Отдавали участки для строительства мечетей и молитвенных домов, участвовали в их возведении или ремонте, внося деньги или строительные материалы, строя за свой счет ограды на *мизаргах* (кладбищах) и т.д.

Со временем, как отмечают исследователи, милостыня (*ялмужна*) у белорусских татар приобрела несколько иное значение: подавалась в качестве садоги во время религиозных обрядов. Выпечку, фрукты и другие сладости перед раздачей благословлялись прочтением молитвы имамом.[9, 171;3, 201]

Пост в течение месяца рамадана (девятого месяца мусульманского лунного календаря – 11.3.) определен в Коране (2:183-185) как четвертый столп веры. Воздержание начинается на рассвете и заканчивается с закатом солнца, во время дня еда, питье запрещены. Для того, кто болен или путешествует, пост может быть отложен до "другого равного количества дней".[13, 773] Слово "пост" в Коране по-арабски звучит "саум", что значит "воздерживаться". Воздержание от всех мирских удовольствий, даже на короткий срок, заставляет мусульман, держащих пост, сочувствовать тем, кто голодает, помогает расти духовно. Пост ведет к набожности, к исполнению добрых дел. Если в душе того, кто постится, не возникает чувства богобоязненности, стремления к совершению добрых дел, если он не воздерживается от плохих поступков, то пост ему не будет засчитан.[12, 98]

Пятым столпом веры белорусских татар являлось паломничество (*хадж*) к святым местам в Мекку и Медину, обязанность каждого мусульманина в том случае, если у него на это было достаточно средств.[14, 261] Возможность выполнения этой обязанности почиталось у белорусских татар за большое счастье. Согласно высказыванию пророка Мухаммеда: "За набожный хадж нет иного вознаграждения, кроме рая".[12, 98]

В XVII веке паломничество в Мекку совершали чаще, чем в последующие времена. Помогали в этом татарам турецкие султаны.[3, 201] Сохранилось, например, описание паломничества, которое совершили в 965 году Хиджры (1557-1558 гг. по христианскому летоисчислению – К.З.) трое татар из ВКЛ, в трактате "Risale-i-Tatar-i-Lech", автором которого является один из этих паломников. На паломничество их вдохновили рассказы соотечественников, ранее посетивших святыне. В путешествии с ними происходили разные происшествия, особенно на Черном море. Когда они дошли до Стамбула через Румелию (бывшую Византию), турки оказали им теплый прием. Паломников представили Султану Сулейману, который щедро одарил их и велел ждать караван, который ежегодно отправлялся в Медину. Они пробыли в Стамбуле несколько месяцев, осматривая мечети и святыне. Описание это заканчивается выражением надежды на быстрое прибытие к могиле пророка, куда они отправляются "под охраной святого эскорта, идущего с паломниками и подарками султана в Шам (Дамаск)". В трактате также содержатся сведения о простых татарах из городов ВКЛ, которые совершают паломничество из Мекки в Медину.[15, 245-296, 264, 268-269]

Мусульманин, который совершил паломничество к святым местам, носил титул *хаджи* (т.е. паломник – К.З.). Паломничества совершались не только в Мекку и Медину. Набожные татары, не имеющие возможности отправиться в далекую Аравию, совершали паломничество в ближайшие святыне: в Ловчицы, к могиле святого пастушка Кунтуся, и в Синявку, где, согласно верованиям белорусских татар, своими чудесами славилось маленькое татарское кладбище.[3, 202]

Следуя учению Корана, белорусские татары не были привержены аскетическому образу жизни. Однако они с почтением относились к людям, которые умели отречься от мирских радостей и посвятить себя только молитве. Верили, что, проявляя особое рвение к молитве и ведя богобоязненную жизнь, человек может стать "святым" (*евлия, аулия* – арабск.). Таким святым был, например, пастушок Контусь, могила которого на кладбище в Ловчицах (около Новогрудка) по сей день притягивает паломников из всех татарских поселений Беларуси, Литвы и Польши. В Богониках (Белостокский район), среди татар существовало предание о богобоязненном отшельнике – мусульманине Щорце, жившем на горе среди боров. Этот отшельник день и ночь молился в построенной им же мечети, а его набожность и мудрость послужили причиной того, что татары считали его пророком. После смерти аскета гору, на которой была его обитель, называли Щорцовой горой, и это название сохранилось до теперешних дней.[16, 370]

Белорусские татары, как и все мусульмане, верили, что жизнь на этом свете не что иное, как испытание, подготовка к будущей жизни. Вера в Судный день, воскресение, рай и ад является одной из основ ислама. Согласно высказыванию пророка Мухаммеда, есть три вещи, которые помогают человеку после его смерти: милостыня, которую он давал, знания, которые он передавал другим, молитвы, которые читают за душу умершего набожные дети.

### Литература и источники:

1. Итоги переписи населения Республики Беларусь 1999 г. Национальный состав Республики Беларусь и распространенность языков. – Мн., 2001 – Т. I.
2. Канапацкі І. Іслам у рэспубліцы Беларусь. Урокі мінуўшчыны // Іслам і мусульмане Беларусі в XX веку: Матэрыялы VII міжнароднай навучна-практычнай канферэнцыі. – Мн., 2002.
3. Kryczynski S. Tatarzy litewscy. Proba monografii historyczno-etnograficznej // Rocznik Tatarski. – Warszawa, 1938. - Т. III.
4. Акты издаваемые Виленской Археографической Комиссией для разбора древних актов. – Т. XXXI. – Вильно, 1865-1915.
5. Bielawski J. Islam religia państwa i prawa. – Warszawa, 1973.
6. Tyszkiewicz J. Piśmo sułtana Murada III do Zygmunta III z roku 1591 – sprawie Tatarów litewskich // Studia źródłoznawcze. – Warszawa, 1987 – Т. XXX.

7. Ленсу М. Мамаразаков М. Эволюция мусульманского культа у белорусских татар (социологический анализ) // Татары-мусульмане на землях Беларусі, Літвы і Польшчы: Матэрыялы I міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі. – Мн., 1995.
8. Borawski P. Dubinski A. Tatarzy polscy: dzieje, obrzedy, legendy, tradycje. – Warszawa, 1986.
9. Мишкинене Г. Тема ислама на страницах рукописей литовских татар // Мечети и мизары татар Беларуси, Литвы и Польши: Материалы VIII международной научно-практической конференции – Новогрудок, 2003.
10. Aleksandrowicz M. Gmina muzulman w okolicy Sorok Tatarach (rkps). – Baku, 1926.
11. Александрович Дж. Литовские татары. Краткий историко-этнографический очерк // Известия общества обследования и изучения Азербайджана. – Баку, 1926. - №2.
12. Канапацкі І.Б., Смолик А.І. Гісторыя і культура беларускіх татар. – Мн., 2000.
13. Всемирная энциклопедия: Религия – Мн.: Современный литератор, 2003.
14. Ислам. Энциклопедический словарь. – М., 1991.
15. Muchlinski A. Zdanie sprawy o tatarach litewskich przez jednego z tych tatarow zlozone sultanowi Sulejmanowi w 1558 r. // Teka Wilenska. – Wilno, 1858. – nr.4.
16. Aleksandrowicz M. Legendy // Rocznik Tatarski – T. II – Warszawa, 1935.

### ***Summary***

This article is dedicated to the Belarusian Tatars, originally from the Golden Horde and the Crimean khanate, who settled in the Grand Duchy of Lithuania during the fourteenth to sixteenth centuries.

Although the territory of the Grand Duchy was never under domination of the Golden Horde, there has been constant contact between both countries. When the Grand Duchy of Lithuania began to expand rapidly during the second half of the thirteenth century, troops were needed not only to conquer new lands but also to protect those already acquired. The Tatars were outstanding soldiers. Vitaut, the most brilliant and far-sighted of all the rulers of the Grand Duchy (1350–1430), was particularly active in encouraging Tatar soldiers to settle in his realm. In order to facilitate this he gave them the right to intermarry with the indigenous population and to have the children of such unions brought up according to the faith of the father.

This process of intermarriage between the Tatars and local women, allied to their close social and economic ties with the local Slav population, made it inevitable that the Tatars, coming from many different tribes, should lose their native language. By the mid-sixteenth century the majority of Belarusian Tatars no longer had any knowledge of their Turkic mother tongue at all and, instead, made use of Belarusian and Polish. The only field in which the local Tatars preserved the originality of their culture was in their adherence to their Islamic faith. Religion was the force, which united the Tatars from assimilation.